

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.70.98.069

К вопросу о криминологии катастроф**Жмуров Дмитрий Витальевич**

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Институт юстиции Байкальского государственного университета,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Ленина, 11;
e-mail: zdevraz@ya.ru

Аннотация

В статье рассматривается вопрос об актуальности изучения преступности в контексте различных катастрофических событий, таких как природные катаклизмы, техногенные происшествия, пандемии и прочие чрезвычайные ситуации. Автор обращает внимание на то, что для изучения указанной проблематики целесообразно использовать частную криминологическую теорию, обозначаемую как «криминология катастроф». В статье приводятся примеры того, как природные бедствия могут быть связаны с детерминацией преступного поведения. Автор подчеркивает, что криминология катастроф является актуальной в свете пандемии COVID-19 и необходимости прогнозирования и предотвращения катастрофических сценариев развития человечества.

Для цитирования в научных исследованиях

Жмуров Д.В. К вопросу о криминологии катастроф // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 531-540. DOI: 10.34670/AR.2024.70.98.069

Ключевые слова

Криминология катастроф, природные катаклизмы, техногенные происшествия, пандемия, преступность, благотворительные мошенничества, киберпреступления, прогнозирование, предотвращение.

Введение

Стремительно и противоречиво развивающиеся события в мире еще раз напоминают, что современные науки уголовно-правового цикла не должны быть замкнуты на цифровизации общества и сопутствующих негативных явлениях, в частности киберпреступности. Иногда может создаваться впечатление, что эти идеи полностью поглотили современных исследователей и воспринимаются ими как данность и безальтернативное будущее.

Основная часть

Сегодня многие убеждены, что новая реальность предвещает рост именно технотронной преступности [Бегишев, Хисамова, Никитин, 2020]. Но сколько раз прогнозам ученых не суждено было сбыться? Возможно, человечеству уготован иной сценарий развития, чем это может показаться сейчас. Силы природы не раз доказывали правоту этого утверждения. К примеру, глобальный катаклизм способен разом перечеркнуть наши планы и зыбкие представления о будущем. Памятуя об этом, задачей эффективного прогнозирования является проработка всей линейки негативных сценариев, в том числе регрессирования человечества из-за разрушительных природных явлений. Особую важность и актуальность в контексте решения этих задач приобретает *криминология катастроф*. Ситуация с пандемией COVID-19 и ее влиянием на криминогенную обстановку в стране [Репецкая, 2022] еще раз напомнила о важности данного направления исследований.

Это направление исследований уже упоминается отдельными учеными [Антонова, 2021; Стешич, 2020]. *Криминология катастроф представляет собой частную криминологическую теорию, изучающую преступность, связанную с разнообразными катастрофическими событиями, такими как природные катаклизмы, техногенные происшествия, пандемии и прочие чрезвычайные ситуации*. Представленные исследования направлены на анализ и понимание криминальных аспектов этих событий, включая причины, характеристики, последствия и методы борьбы с преступными проявлениями в контексте катастрофических ситуаций.

Предметом криминологии катастроф является преступное поведение людей, личность преступника, детерминанты преступности в условиях чрезвычайных ситуаций.

Сюда относятся, во-первых, *преступления, совершаемые в ходе стихийных бедствий* [Зорина, 2015]. Законодатели большинства правовых систем считают такое поведение обстоятельством, отягчающим ответственность. Это сложное, не всегда однозначное явление, зависящее от многих условий, в том числе социальных. Четкого понимания связи между преступностью и силами стихии не существует. Это взаимодействие не сводится к линейным трактовкам. Так, в странах с плохо устроенной системой социального управления катастрофы могут провоцировать опасные криминальные последствия; а в самодостаточных, политически, финансово и организационно устойчивых системах, – напротив, сплотить общество в борьбе с наступившими последствиями. Ранее нами уже обозначались типичные формы криминальной активности в условиях природных катастроф [Жмуров, Тихомиров, 2021], среди которых витальная, когда преступления преследуют цель удовлетворения потребностей выживания и питания (базовых физиологических и потребностей в защите и безопасности); аффективная, возникающая под воздействием стресс-факторов и эмоционального напряжения, выводящих индивида из привычных условий (в связи с потерей близких,

имущества, вынужденной миграции и т.п.); дезингибирующая, отмечаемая у лиц с латентными криминальными наклонностями и в связи с возникающим ощущением утраты над ними социального контроля; конъюнктурная, когда преступная деятельность становится результатом благоприятных обстоятельств, возникающих в ходе стихийного бедствия;

Во-вторых, *преступления, создающие условия стихийных бедствий*. К примеру, Грин и Уорд выделяют три фактора, определяющие степень уязвимости населения к стихийным бедствиям: коррупция, бедность и авторитаризм [Green, Ward, 2020]. В этом контексте особое внимание может уделяться правонарушениям, создающим эти риски.

К примеру, к катастрофическим последствиям землетрясения в Турции 2003 г. привели самозахваты земель; коррупционные практики, когда инженер, отвечающий за сейсмостойкость зданий и инспектор, обязанный его контролировать, совмещались в одном лице [Kohli, www]; невысокие доходы населения, ставящие в приоритет дешевое и некачественное жилье и т.п. В итоге всё это выступило формирующими условиями наступивших пагубных последствий.

Кроме того, немалые потери от бедствий могут быть связаны с несвоевременным информированием населения, халатным отношением ответственных лиц к своим обязанностям. Имеются примеры, когда такие случаи квалифицировались как непредумышленное убийство. Именно такой обвинительный вердикт чиновнику и штатным сейсмологам вынес итальянский суд после разрушительного землетрясения в Аквиле (2009) [Миракян, www]. Фауст и Козларич, изучая массовую виктимизацию населения после урагана «Катрина», предложили термин «*государственные преступления бездействия*» [Faust, Kauzlarich, 2008], отражающие попустительство и нерасторопность должностных лиц, виновных в трагических последствиях. Предметом отдельной дискуссии стал вопрос расовых преступлений (расовой сегрегации) во время урагана «Катрина». Дело в том, что дискриминация черного населения, по мнению ряда ученых, привела к значительным потерям в этой социальной группе. Сообщается, что белая и черная общины пострадали непропорционально: городское правительство не отремонтировало дамбы, окружающие бедные афроамериканские районы [Park, Miller, 2006]; политика эвакуации опиралась на использование частных автомобилей, которые были менее доступны чернокожим [Lavelle, Feagin, 2006] и т.п.

Сегодня в научной и публицистской литературе обсуждаются «*организационные отклонения государственной политики*», по сути разнородные преступления, ставшие причиной стихийных бедствий. К ним относят системную коррупцию; государственно-корпоративную преступность; включая незаконную вырубку лесов, ведущую к наводнениям и оползням; военные преступления как причину голода; преступную неосторожность, ведущую к несоблюдению стандартов в гражданском строительстве и заселении земель; игнорирование научных прогнозов; неспособность обеспечить работу системы раннего предупреждения ЧС. Также следует учитывать сокрытие доказательств после стихийных бедствий, что указывает на то, что правительства опасаются осуждения, если станут известны истинные последствия их действий и бездействия [Green, 2005];

В-третьих, *преступления, связанные с последствиями стихийных бедствий*. Представляют отсроченную форму криминальной активности, сопряженную с лонгитюдными криминогенными трансформациями общества. Это проблемы, ассоциированные с длительным снижением качества жизни людей (бедность, утрата жилья и рабочих мест); коррупционная и экономическая преступность, возникающая в новой поставарийной реальности. Так, к примеру, может вырасти частота страховых мошенничеств, случаев служебного подлога и фальсификаций документов для получения помощи. В Японии имели место эпизоды, когда

компании имитировали убытки от землетрясения, незаконно претендовали на субсидии по корректировке занятости [震災助成5・9億円不正受給、大阪の人材会社 過去最高額 産経新聞 2013年2月1日, www], были замешаны в нецелевом расходовании средств, выделенных на восстановление территорий. Так, в 2015 г. комиссия по торговле провела инспекцию производителей сельскохозяйственной техники, обвиняя их в сговоре и проведении фиктивных тендеров на развитие сельскохозяйственных объектов, пострадавших от землетрясения районах [復興事業談合疑惑：不正落札額160億円か 農業設備7社 毎日新聞 2015年10月7日, www].

Таким образом, криминология катастроф при изучении своего предмета и выборе методологического обеспечения должна основываться на следующих важных тезисах:

1. Объективность. Это, то, что последствия стихийных бедствий могут иметь криминологически значимый характер, не важно, какое влияние они оказывают на общественную жизнь – криминогенное или антикриминогенное.

2. Уникальность. Традиционные криминологические подходы к оценке качественных и количественных характеристик преступности не могут механически переноситься на ее функционирование в условиях природных бедствий. Необходимо учитывать структурные изменения преступности, инверсию в соотношении отдельных видов преступлений, модификацию их причинного комплекса, деградацию человеческого капитала и т.п. Так, к примеру, разрушение энергоснабжающей инфраструктуры может вызвать переструктурирование криминальной активности и привести к локальному снижению числа киберпреступлений; разразившийся голод – увеличить количество общеуголовных корыстных и корыстно-насильственных деяний; вводимые ограничения на передвижение – спровоцировать падение уличной преступности и рост бытового насилия; истерия в средствах массовой информации – подогреть криминальные настроения в непострадавших районах.

3. Ограниченность познания. Исследования преступности в ходе природных катаклизмов должны учитывать ситуационную дефицитарность информации об этом явлении. Дело в том, что происходящая в таких условиях социальная дезорганизация влечет за собой серьезное изменение пределов латентности существующей преступности.

Можно указать на несколько гипотез, применимых для анализа и оценки криминогенности (антикриминогенности) стихийных бедствий:

1. Терапевтическая модель, которую используют представители социологии катастроф и некоторые криминологи. Основана на интерпретации бедствия как глобального риска, позволяющего обществу объединить усилия для устранения его последствий. Данный подход зиждется на механизмах групповой поддержки, соучастия и альтруистических началах человеческого поведения.

Например, после землетрясения в Чили (2010) проведенный опрос домохозяйств и статистический анализ продемонстрировали длительное снижение распространенности имущественных преступлений. Авторами сделан вывод о положительном влиянии землетрясения на прочность общественной жизни и эффективность мер по предупреждению преступности на уровне общин [Hombrados, 2020]. Аналогичные данные имеются по Индонезийской провинции Ачех, разрушенной цунами в 2004 г. Исследователи отметили снижение уровня преступности на 243,86 процентных пункта [Lentini, Nikolov, Schwartz, 2016].

В фундаментальном труде Берреби, Карлински и Йонаха изучено более 10 тыс. катастроф,

произошедших в США с 2004 по 2015 гг., причем имеется сравнительная характеристика по локальным сообществам, затронутым природными силами, и теми, кто был избавлен от их прямого воздействия. Ученые высказали мнение, что стихийные бедствия, как правило, не способствуют заметному росту преступной активности, нередко наблюдается снижение криминальных показателей, хотя в окружающих незатронутых районах иногда сообщалось о всплесках преступности [Berrebi, Yonah, Karlinsky, 2019].

Ключевым тезисом «терапевтической модели» является то, что стихийные бедствия могут укреплять социальную сплоченность и, следовательно, снижать склонность людей к антиобщественному поведению. Несмотря на значимую роль социального сотрудничества, падение преступности объясняют и другими причинами: увеличением штата полицейских, развертыванием вооруженных сил, оттоком населения, эффектом комендантского часа, сокращением ожидаемых выгод от преступной активности, увеличением занятости населения на работах по реконструкции территории и проч.;

2. Модель дезорганизации, согласно которой стихийные бедствия усиливают вероятность как индивидуального, так и массового криминального поведения. Это убеждение разделяет немало экспертов как на уровне отдельных ученых, так и крупных международных организаций. Контент-анализ научной литературы, опубликованной с 1976 по 2011 год, проведенный Резаяном, позволил утверждать, что связь между бедствиями и криминальным насилием более чем очевидна [Rezaeian, 2013]. По данным ВОЗ, стихийные бедствия могут увеличить уровень насилия как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе по ряду причин [World Health Organization. *Interpersonal violence & disasters*, www]. Например, отмечается повышенный риск развития психических заболеваний (посттравматических стрессовых расстройств, депрессий, тревожно-фобических расстройств) [Geneva, Switzerland: World Health Organization, 2001, www], тотальная фрустрация населения на фоне бездействия правоохранительных органов, ощущения собственного бессилия, мошеннической бюрократии и забытых обещаний о помощи. Эти факторы могут вызвать агрессию, в том числе уголовно наказуемую. Прежде всего, она направлена на себя [Lu, 2004], девочек и женщин [Thurston, Stöckl H., Ranganathan, 2021]; интимных партнеров [Fisher, 2010; Picardo, Burton, Naponick, 2016], детей и подростков [Cerna-Turoff, Fischer, Mansourian, Mayhew, 2021]. По оценкам международной организации «Спасти детей», за десятилетие с 2010 по 2020 гг. стихийные бедствия ежегодно ставили под угрозу благополучие более чем 175 млн детей. Они оказываются потенциальными жертвами профессиональных торговцев «живым товаром», а в ситуации разрухи и хаоса могут быть вывезены за пределы национальных государств проживания [В условиях стихийных бедствий дети сталкиваются с повышенной опасностью сексуальной эксплуатации, www].

Ряд исследователей отмечают рост общих показателей преступности после небольших или крупных катастроф [Susmita, www] без акцента на ту или иную форму криминальной деятельности.

Но если интенсификация насильственных инцидентов укладывается в логику эпидемиологии психических заболеваний, то рост активности организованной преступности можно связать с ее стремлением к ее самосохранению. Пытаясь удержать уровень прежних доходов, сберечь криминальный бизнес, группировки адаптируются: привлекают новых членов, диверсифицируют свою деятельность (логистику, способы заработка, рынки сбыта, сферы интересов). Трагедии, вызванные бурями, цунами и голодом, порождают новые криминальные рынки, где товаром могут быть дети, женщины, визы, гуманитарная помощь, услуги по

переселению в благополучные страны и проч. Группировки модифицируют ситуативную активность, подстраиваясь под новые условия. Так, после землетрясения и тропического шторма «Грейс», обрушившихся на Гаити (2021), ООН выделила стране гуманитарную помощь на 8 млн долл. После этого местные банды освоили новый тип преступного промысла: стали захватывать фургоны с едой, одеждой и лекарствами [Гаити: банды захватывают грузовики с гуманитарной помощью, [www](#)].

Японские исследователи обращают внимание на связь природных бедствий с ростом благотворительных мошенничеств и даже киберпреступлений [東日本大震災関連の犯罪・問題行為](#), [www](#)]. Подтверждено существование фишинговых сайтов, которые маскируются под благотворительные организации, например, общество Красного креста, целью которых является хищение персональной информации;

3. Унификационная модель, которая представлена в рамках гипотезы рутинной активности. Она заключается в предположении, что природные катастрофы могут как увеличивать, так и уменьшать масштабы распространения преступности в зависимости от того, насколько эти события перестраивают механизмы социальной организации и контроля.

Если стихийное бедствие происходит на фоне внутривнутриполитического и внешнеполитического кризиса, а также нарастания общественных противоречий, то оно вполне способно усугубить эти проблемы до критических значений. Нечто подобное произошло со Спитакским землетрясением 1988 г. в Армении. Следствием катастрофы стал глубокий психологический кризис, вызвавший резкие изменения в правосознании населения. Все это привело к кардинальному ухудшению криминогенной обстановки в регионе [Туманян, 1997]. Противоположные по характеру последствия отмечаются, если стихийное бедствие поражает общество, относительно устойчивое к стресс-факторам. В этом случае усиления деструктивных процессов не происходит. Например, по данным Великого землетрясения «Хансин-Авадзи» (1995 г.), «Великого землетрясения в Восточной Японии» (2011 г.) и землетрясения «Кумамото» (2016 г.), общее количество выявленных преступлений в пострадавших районах определенно снизилось [[災害と犯罪](#), [www](#)]. Безусловно, имел место всплеск эпизодических правонарушений (например, краж велосипедов, краж со взломом, «офисного вандализма», магазинных краж; насилия в эвакуационных убежищах) [[災害や犯罪など生活の安全を脅かすリスクに備えるためには](#), [www](#)], но это были единичные резонансные случаи.

Заключение

Представляется, что унификационная модель наиболее сдержанна и прагматична. Она не связывает динамику и состояние преступности исключительно с фактом природных катаклизмов, а предлагает обратить внимание на социальную составляющую происходящих процессов. Оценка изменений в показателях преступности должна производиться для каждого инцидента (региона) отдельно. Вероятно, что криминогенные и антикриминогенные группы факторов в рамках стихийных бедствий целесообразно подробно изучить. Это обуславливает необходимость проведения дальнейших исследований в указанной области и актуализацию криминологии катастроф как частной криминологической теории.

Библиография

1. Антонова Е.Ю. Отдельные криминологические показатели преступлений в период распространения COVID-19 // *Право и современная экономика: новые вызовы и перспективы в условиях пандемии*. СПб.: Изд-во СПбГ-ЭУ, 2021. С. 151-155.
2. Бегишев И.Р., Хисамова З.И., Никитин С.Г. Организация хакерского сообщества: криминологический и уголовно-правовой аспекты // *Всероссийский криминологический журнал*. 2020. № 1 (14). С. 96-105.
3. В условиях стихийных бедствий дети сталкиваются с повышенной опасностью сексуальной эксплуатации. URL: <https://news.un.org/ru/story/2012/03/1198161> (дата обращения: 12.01.2024).
4. Гаити: банды захватывают грузовики с гуманитарной помощью. URL: <https://ru.euronews.com/2021/08/23/haiti-humanitarian-aid> (дата обращения: 01.01.2024).
5. Жмуров Д.В. Тихомиров С.Н. Геофизические факторы как детерминанты преступности // *Всероссийский криминологический журнал*. 2021. № 1. С. 27-35.
6. Зорина Т.А. Преступления, совершаемые в условиях природных бедствий и техногенных катастроф: состояние и структура // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология*. 2015. № 2 (158). С. 268-272.
7. Миракян Н. Науку посадили на шесть лет // *Российская газета*. URL: <https://rg.ru/2012/10/24/seismologi.html> (дата обращения: 20.01.2024).
8. Репецкая А.Л. Современное состояние и тенденции развития российского криминального рынка отдельных видов товаров, разрешенных в гражданском обороте, в условиях пандемии // *Всероссийский криминологический журнал*. 2022. № 2 (16). С. 163-172.
9. Стешич Е.С. Пандемия как объект криминологического изучения // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2020. № 4 (88). С. 114-119.
10. Туманян А.Э. Проблемы предупреждения преступности в условиях стихийного бедствия: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1997. 207 с.
11. 復興事業談合疑惑：不正落札額 1 6 0 億円か 農業設備 7 社毎日新聞 2015年10月7日 (дата обращения: 25.12.2023).
12. 東日本大震災関連の犯罪・問題行為. URL: <https://clck.ru/33FM65> (дата обращения: 25.12.2023).
13. 災害と犯罪. URL: <https://www.jacpsy.jp/column/column-278> (дата обращения: 25.12.2023).
14. 災害や犯罪など生活の安全を脅かすリスクに備えるためには. URL: <https://www.alsok.co.jp/corporate/recommend/disaster-crime.html> (дата обращения: 25.12.2023).
15. 震災助成5・9億円不正受給、大阪の人材会社 過去最高額 産経新聞 2013年2月1日 (дата обращения: 25.12.2023).
16. Berrebi C., Yonah H., Karlinsky A. Individual and community behavioral responses to natural disasters. 2019. URL: <https://ssrn.com/abstract=3630856> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3630856> (дата обращения: 13.02.2023).
17. Cerna-Turoff I., Fischer H., Mansourian H., Mayhew S. The pathways between natural disasters and violence against children: a systematic review // *BMC Public Health*. 2021. No. 21(1). P. 1249. DOI: 10.1186/s12889-021-11252-3.
18. Faust K.L., Kauzlarich D. Hurricane Katrina victimization as a state crime of omission // *Crit Crim*. 2008. No 16. P. 85-103. DOI: 10.1007/s10612-008-9052-x.
19. Fisher S. Violence against women and natural disasters: Findings from post-tsunami Sri Lanka // *Violence Against Women*. 2010. No 16. P. 902-918.
20. Geneva, Switzerland: World Health Organization; 2001. World Health Organization. The World Health Report 2001 Mental Health: New Understanding, New Hope. URL: https://books.google.ru/books?id=GQEdA-VFSIgC&redir_esc=y (дата обращения: 12.01.2024).
21. Green P. Disasters by Design: corruption, construction and catastrophe // *British Journal of Criminology*. 2005. No 45/4. P. 528-547.
22. Green P., Ward T. State crime, human rights, and the limits of criminology // *Social Justice Journal*. 2000. No 27. P. 101-115.
23. Hombrados G.J. The lasting effects of natural disasters on property crime: Evidence from the 2010 Chilean earth-quake // *Journal of Economic Behavior & Organization*. 2020. No. 175. P. 114-154. 10.1016/j.jebo.2020.04.008.
24. Kohli H.D. To what extent can natural disasters be considered state crimes? // *Geography, Environmental Science*. 2020.
25. Lavelle K., Feagin JR. Hurricane Katrina: the race and class debate // *Monthly Review*. Lavelle, Kristen. 2006. No. 58.
26. Lentini M., Nikolov P., Schwartz, M. Do Natural Disasters Induce More Crime? *Alpenglow*: Binghamton University Undergraduate // *Journal of Research and Creative Activity*. 2016. No 2(1).
27. Lu T. Earthquake and suicide: Bringing context back into disaster epidemiological studies // *Int J Epidemiol*. 2004. No. 33. P.1406-1409.
28. Park Y., Miller J. The social ecology of hurricane Katrina: re-writing the discourse of «natural» disasters // *Smith Col-*

- lege Studies in Social Work. 2006. No. 76. P. 9-24. DOI: 10.1300/J497v76n03_02.
29. Picardo C., Burton S., Naponick J. Physically and sexually violent experiences of reproductive-aged women displaced by Hurricane Katrina // The Journal of the Louisiana State Medical Society: official organ of the Louisiana State Medical Society. 2016. No. 162.
30. Rezaeian M. The association between natural disasters and violence: A systematic review of the literature and a call for more epidemiological studies // J Res Med Sci. 2013. No 18(12). P. 1103-1107.
31. Susmita R. The impact of natural disasters on crime. University of Canterbury, Department of Economics and Finance, Working Papers in Economics. URL: https://www.academia.edu/85015696/The_impact_of_natural_disasters_on_crime (дата обращения: 12.01.2024).
32. Thurston A., Stöckl H., Ranganathan M. Natural hazards, disasters and violence against women and girls: a global mixed-methods systematic review // BMJ Glob Health. 2021. No 6(4):e004377. DOI: 10.1136/bmjgh-2020-004377
33. World Health Organization. Interpersonal violence & disasters. URL: http://www.who.int/violence_injury_prevention/publications/violence/violence_disasters.pdf (дата обращения: 15.02.2023).

On the criminology of disasters

Dmitrii V. Zhmurov

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of criminal law and criminology,
Institute of Justice of Baikal State University,
664003, 11 Lenina str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: zdevraz@ya.ru

Abstract

The article discusses the relevance of studying crime in the context of various catastrophic events, such as natural disasters, man-made accidents, pandemics and other emergencies. The author draws attention to the fact that in order to study these problems it is advisable to use a private criminological theory labelled as «catastrophe criminology». The article gives examples of how natural disasters can be linked to the determination of criminal behavior. The author emphasizes that disaster criminology is relevant in the light of the COVID-19 pandemic and the need to predict and prevent catastrophic scenarios of human development.

For citation

Zhmurov D.V. (2024) K voprosu o kriminologii katastrof [On the criminology of disasters]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 531-540. DOI: 10.34670/AR.2024.70.98.069

Keywords

Disaster criminology, natural disasters, man-made accidents, pandemics, crime, charity fraud, cybercrime, prediction, prevention.

References

1. Antonova E.Yu. (2021) Otdel'nye kriminologicheskie pokazateli prestuplenii v period rasprostraneniya COVID-19 [Selected criminological indicators of crimes during the spread of COVID-19]. *Pravo i sovremennaya ekonomika: novye vyzovy i perspektivy v usloviyakh pandemii* [Law and modern economics: new challenges and prospects in a pandemic]. Saint Petersburg: St. Petersburg State Economic University, pp. 151-155.

2. Begishev I.R., Khisamova Z.I., Nikitin S.G. (2020) Organizatsiya khakerskogo so-obshchestva: kriminologicheskii i ugovolno-pravovoi aspekty [Organization of a hacker community: criminological and criminal legal aspects]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [All-Russian criminological journal], 1 (14), pp. 96-105.
3. Berrebi C., Yonah H., Karlinsky A. (2019) *Individual and community behavioral responses to natural disasters*. Available at: <https://ssrn.com/abstract=3630856> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3630856> [Accessed 12/01/2024].
4. Cerna-Turoff I., Fischer H., Mansourian H., Mayhew S. (2021) The pathways between natural disasters and violence against children: a systematic review. *BMC Public Health*, 21(1), pp. 1249. DOI: 10.1186/s12889-021-11252-3.
5. Faust K.L., Kauzlarich D. (2008) Hurricane Katrina victimization as a state crime of omission. *Crit Crim.*, 16, pp. 85-103. DOI: 10.1007/s10612-008-9052-x.
6. Fisher S. (2010) Violence against women and natural disasters: Findings from post-tsunami Sri Lanka. *Violence Against Women*, 16, pp. 902-918.
7. *Gaiti: bandy zakhvatyvyayut gruzoviki s gumanitarnoi pomoshch'yu* [Haiti: Gangs hijack aid trucks]. Available at: <https://ru.euronews.com/2021/08/23/haiti-humanitarian-aid> [Accessed 12/01/2024].
8. *Geneva, Switzerland: World Health Organization; 2001. World Health Organization. The World Health Report 2001 Mental Health: New Understanding, New Hope*. Available at: https://books.google.ru/books?id=GQEdA-VFSIgC&redir_esc=y [Accessed 18/01/2024].
9. Green P. (2005) Disasters by Design: corruption, construction and catastrophe. *British Journal of Criminology*, 45/4, pp. 528-547.
10. Green P., Ward T. (2000) State crime, human rights, and the limits of criminology. *Social Justice Journal*, 27, pp. 101-115.
11. Hombrados G.J. (2020) The lasting effects of natural disasters on property crime: Evidence from the 2010 Chilean earthquake. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 175, pp. 114-154. 10.1016/j.jebo.2020.04.008.
12. Kohli H.D. (2020) To what extent can natural disasters be considered state crimes? *Geography, Environmental Science*.
13. Lavelle K., Feagin J.R. (2006) Hurricane Katrina: the race and class debate. *Monthly Review*. Lavelle, Kristen, 58.
14. Lentini M., Nikolov P., Schwartz, M. (2016.) Do Natural Disasters Induce More Crime? Alpenglow: Binghamton University Undergraduate. *Journal of Research and Creative Activity*, 2(1).
15. Lu T. (2004) Earthquake and suicide: Bringing context back into disaster epidemiological studies. *Int J Epidemiol*, 33, pp. 1406-1409.
16. Mirakyan N. Nauku posadili na shest' let [Science was imprisoned for six years]. *Rossiiskaya Gazeta* [Russian newspaper]. Available at: <https://rg.ru/2012/10/24/seismologi.html> [Accessed 22/01/2024].
17. Park Y., Miller J. (2006) The social ecology of hurricane Katrina: re-writing the discourse of «natural» disasters. *Smith College Studies in Social Work*, 76, pp. 9-24. DOI: 10.1300/J497v76n03_02.
18. Picardo C., Burton S., Naponick J. (2016) Physically and sexually violent experiences of reproductive-aged women displaced by Hurricane Katrina. *The Journal of the Louisiana State Medical Society: official organ of the Louisiana State Medical Society*, 162.
19. Repetskaya A.L. (2022) Sovremennoe sostoyanie i tendentsii razvitiya rossiisko-go kriminal'nogo rynka otdel'nykh vidov tovarov, razreshennykh v grazhdanskom oborote, v usloviyakh pandemii [Current state and development trends of the Russian criminal market of certain types of goods permitted in civil circulation in a pandemic]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [All-Russian Journal of Criminology], 2 (16), pp. 163-172.
20. Rezaeian M. (2013) The association between natural disasters and violence: A systematic review of the literature and a call for more epidemiological studies. *J Res Med Sci.*, 18(12), pp. 1103-1107.
21. Steshich E.S. Pandemiya kak ob"ekt kriminologicheskogo izucheniya [Pandemic as an object of (2020) criminological study]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 4 (88), pp. 114-119.
22. Susmita R. *The impact of natural disasters on crime*. University of Canterbury, Department of Economics and Finance, Working Papers in Economics. Available at: https://www.academia.edu/85015696/The_impact_of_natural_disasters_on_crime [Accessed 16/01/2024].
23. Thurston A., Stöckl H., Ranganathan M. (2021) Natural hazards, disasters and violence against women and girls: a global mixed-methods systematic review. *BMJ Glob Health*, 6(4):e004377. DOI: 10.1136/bmjgh-2020-004377.
24. Tumanyan A.E. (1997) *Problemy preduprezhdeniya prestupnosti v usloviyakh sti-khiinogo bedstviya*. *Dokt. Diss.* [Problems of crime prevention in conditions of natural disaster: dissertation. Doct. Diss.]. Moscow.
25. *V usloviyakh stikhiinykh bedstvii deti stalkivayutsya s povyshennoi opasnost'yu seksual'noi ekspluatatsii* [In natural disasters, children face an increased risk of sexual exploitation]. Available at: <https://news.un.org/ru/story/2012/03/1198161> [Accessed 12/01/2024].
26. *World Health Organization. Interpersonal violence & disasters*. Available at: http://www.who.int/violence_injury_prevention/publications/violence/violence_disasters.pdf [Accessed 21/01/2023].
27. Zhmurov D.V. Tikhomirov S.N. (2021) Geofizicheskie faktory kak determinanty prestupnosti [Geophysical factors as determinants of crime]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [All-Russian Criminological Journal], 1, pp. 27-35.
28. Zorina T.A. (2015) Prestupleniya, sovershaemye v usloviyakh prirodnykh bedstvii i tekhnogennykh katastrof:

---

sostoyanie i struktura [Crimes committed in conditions of natural disasters and man-made disasters: state and structure]. *Vestnik Ady-geiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: fi-losofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turo-logiya* [Bulletin of the Adygei State University. Series 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies], 2 (158), pp. 268-272.

29. 復興事業談合疑惑：不正落札額160億円か 農業設備7社毎日新聞 2015年10月7日 [Accessed 12/01/2023].
30. 東日本大震災関連の犯罪・問題行為. Available at: <https://clck.ru/33FM65> [Accessed 19/01/2023].
31. 災害と犯罪. Available at: <https://www.jacpsy.jp/column/column-278> [Accessed 12/01/2023].
32. 災害や犯罪など生活の安全を脅かすリスクに備えるためには. Available at: <https://www.alsok.co.jp/corporate/recommend/disaster-crime.html> [Accessed 24/01/2023].
33. 震災助成5.9億円不正受給、大阪の人材会社 過去最高額 産経新聞 2013年2月1日 [Accessed 12/01/2023].